

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КОНКИНА КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА

**ДОСТИЖЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ
В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЯХ**

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена на кафедре социологии массовых коммуникаций
факультета журналистики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Коломиец Виктор Петрович
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кожемякин Евгений Александрович
доктор философских наук, профессор;
заведующий кафедрой коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью
Института общественных наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Волкова Ирина Ивановна
доктор филологических наук, доцент;
профессор кафедры массовых коммуникаций
филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Уразова Светлана Леонидовна
доктор филологических наук, доцент;
главный редактор научного журнала «Вестник ВГИК»
ВГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
кинематографии имени С.А. Герасимова»

Защита диссертации состоится « 23 » декабря 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/509578866/>

Автореферат разослан « » ноября 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.И. Макеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы Начало XXI века ознаменовалось активным развитием новых технологий, процессом цифровизации различных сфер общественной жизни. В результате увеличения доступности для аудитории Интернета медиа стали элементом повседневности, где опосредованные социальные коммуникации являются рутинной практикой. С развитием Интернета журналисты потеряли «монополию» на доставку информации, оказавшись в новой для медиа высококонкурентной среде. В современном мире новостная информация настолько обширна, что конкуренция усиливается не только за счет отношений традиционных СМИ и новейших медиа, но и из-за борьбы за доли снижающейся аудитории между крупнейшими источниками новостей, например, отдельными телеканалами.

Наряду с доступностью информации возник феномен фейковых новостей. В новостном дискурсе, который представляет собой множество информационных сообщений, стало проблематично определить, насколько достоверна та или иная новость. Так, возникают скандалы подлинности – негативная реакция аудитории (или ее части) на уже принятую за достоверную фейковую новость. И если ранее дезинформация в СМИ, несомненно, существовала, то феномен фейковых новостей стал наиболее обсуждаемым и даже болезненным в настоящее время: *fake news* стало словом 2017 года, по версии Академического словаря *Collins*¹. Испытывают кризис доверия не только новые медиаисточники, но и традиционные СМИ.

Отметим, что сегодня телевидение является одним из основных каналов получения информации. Несмотря на активную дискуссию о падении интереса к нему, во время пандемии и особенно в период карантина в 2020 году стало очевидно, что аудитория все ещё может активно

¹ Hunt J. 'Fake news' named Collins Dictionary's official Word of the Year for 2017// Independent. 2017. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/fake-news-word-of-the-year-2017-collins-dictionary-donald-trump-kellyanne-conway-antifa-corbynmania-gender-fluidity-fidget-spinner-a8032751.html> (дата обращения: 19.01.2022).

использовать телевидение как ключевой источник новостей, что доказывают высокие аудиторные доли в данный период². Можно заключить, что интерес к телевизионным новостям может возрастать во время социальной напряженности. Тем не менее, опасение у исследователей вызывает то, что телевидение, как традиционный источник новостей, используется россиянами все реже³. Одно из оснований для критики телевизионных новостей – их достоверность.

Сегодня внимание аудитории акцентируется на критической оценке существующего медиaprостранства с множеством источников информации и, в частности, на достоверности телевизионных новостей. В этой связи поставлен следующий исследовательский вопрос: как реальное событие конструировать в виде достоверной телевизионной новости в условиях многочисленности вариантов освещения этого же события другими источниками?

Данная логика приводит нас к фиксации **актуальности** рассматриваемой современной проблемы, связанной с возможностью достижения достоверности в репортажах и телевизионных материалах. На наш взгляд, сегодня важным стал вопрос определения факторов, оказывающих влияние на достоверность телевизионной новости. В современных условиях профессиональная новостная журналистика нуждается в аргументации достоверности публикуемых ими материалов. Недостаточно стало просто точно излагать факты, первоочередной стала проблема восприятия аудиторией достоверности материала. Оказалось, что достоверность имеет различные формы и проявления, многовариантна и оценочна. Умение работать с таким свойством текста, как достоверность, на наш взгляд, является необходимым элементом профессиональной подготовки журналиста и журналистского творчества.

² Россияне стали больше смотреть ТВ во второй половине марта // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/news/1112736/> (дата обращения: 10.08.2021).

³ Тренды медиапотребления // ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 07.10.2022).

Степень научной разработанности проблемы. Значительную группу исследований теории массовых коммуникаций представляют собой работы, посвященные проблемам медиавоздействия и соответствия тексту СМИ объективной реальности. Подобные вопросы были поставлены представителями теории медиавоздействия – Д. Лассуэлла, М. МакКомбса, Д. Шоу, У. Липпмана, Г. Такмана, Е. Абея, Д. Уайта, П. Шумэйкера и С. Риза⁴. Критическая теория в работах М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно, Н. Лумана, В. Беньямина, П. Бурдьё⁵ обращает внимание на определение акторов, влияющих на формирование картины мира в медиа. Достоверность новостных сообщений также рассматривал С. Холл и понимал ее как соответствие, *вписанность* в систему ценностей, возможность ее идентификации аудиторией для последующего создания контекстов⁶.

Современные теории и концепции также остро реагируют на проблему достоверности конструируемой в медиа реальности. Например, теоретики медиатизации считают, что, если когда-то существовали границы между реальной жизнью и тем, что появляется в СМИ, то сегодня трудно вообразить даже условные границы между транслируемым в медиа и повседневностью. Проблематика символических границ рассматривается в

⁴ Липпман У. Общественное мнение. М., Институт «Фонда Общественного мнения», 2004.; Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society// In L. Bryson (ed.) The Communication of Ideas. N.-Y.: Harper, 1948. P. 37-51; McCombs M.E., Shaw D. L. The agenda-setting function of mass-media// Public Opinion Quarterly. 1972. P. 176–187; Tuchman G. Making News: A Study in the Construction of Reality. N.-Y.: Free Press. 1978; Abel E. Television in International Conflict// In A. Arno, W. Dissayanake (eds.)/ The News Media and National and International Conflict. Boulder, CO: Westview Press. 1984. P. 63–70; White D. The Gatekeepers: A Case Study in the Selection of News// Journalism Quarterly. 1950. Vol. 27, P. 383–391; Shoemaker P. J., Reese S. Mediating the Message: Theories of Influences on Mass Media Content. USA: Longman, 1996; Shoemaker P.J., Reese S. A Media Sociology for the Networked Public Sphere: The Hierarchy of Influences Model// Mass Communication and Society. 2016. Vol. 19 (4). P. 389–410.

⁵ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. М., СПб: Медиаум, Ювента, 1997; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005; Беньямин В. Гете// Он же. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Медиаум, 1996; Бурдьё П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002.

⁶ Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J., Roberts B. Policing the Crisis: Mugging, The State, and Law and Order. L.: Macmillan, 1978.

работах Дж. Томпсона, Р. Сильверстоуна, А. Хеппа, С. Хьярварда, Н. Коулдри, Ф. Кротца⁷.

Понятие «достоверность» является также ключевым в работах, посвященных «фейковым новостям». Исследователи подчеркивают, что существуют различные ракурсы осмысления достоверности информационных сообщений: правдоподобность, надежность данных, объективность, точность, а также корреляция между достоверностью источника и достоверностью сообщения⁸. Отметим, что часто исследования как зарубежных, так и российских авторов фокусируются на оценке достоверности непосредственно новостного сообщения, а не источника, а также посвящены анализу возможных эффектов влияния «фейковых новостей» на повестку или аудиторию⁹.

Достоверность является центральной категорией проблематики *fake news*. Так, А.П. Суходолов и А.М. Бычкова разрабатывают классификацию «фейковых новостей», три из пяти критериев которой «содержат»

⁷ Thompson J. *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media*. Cambridge: Polity, 1995; Silverstone R. *Complicity and Collision in the Mediation of Everyday Life*// *New Literary History*. 2002. Vol. 33 (4). P. 745–764; Hepp A., Hjarvard S., Lundby K. *Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society*// *Media, Culture & Society*. 2015. Vol.37(2). P. 314–322; Hjarvard S. *The Mediatization of Culture and Society*. L.: Routledge, 2013; Couldry N. *Media Society World: Social Theory and Digital Media Practice*. Cambridge: Polity, 2012; Krotz F. *Mediatization: a concept with which to grasp media and societal change*. In: Lundby K (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. N.-Y.: Peter Lang. 2009. P. 21–40.

⁸ Metzger M., Flanagin A., Eyal K., Lemus D., Mccann R. *Credibility for the 21st Century: Integrating Perspectives on Source, Message, and Media Credibility in the Contemporary Media Environment*// *Annals of the International Communication Association*. 2003. Vol. 27 (1). P. 293–335.

⁹ Ершов Ю. М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик// *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2018. № 52. С. 245–256; Зуйкина К. Л., Соколова Д. В. Особенности идентификации фейковых новостей молодежной аудиторией// *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. № 71. С. 310–326; Balmas M. *When Fake News Becomes Real: Combined Exposure to Multiple News Sources and Political Attitudes of Inefficacy, Alienation, and Cynicism*// *Communication Research*. 2014. Vol. 41(3). P. 430–454; Tandoc E. C., Lim Z. W., Ling R. *Defining “fake news”: a typology of scholarly definitions*// *Digital Journalism (Online First)*. 2017. Vol. 6 (3). P. 1–17; Tandoc E. C., Ling R., Westlund O., Duffy A., Goh D., Zheng Wei L. *Audiences’s acts of authentication in the age of fake news: A conceptual framework*// *New Media & Society*. 2018. Vol. 20(8). P. 2745–2763; Vargo C. J., Guo L., Amazeen M. A. *The agenda-setting power of fake news: A big data analysis of the online media landscape from 2014 to 2016*// *New Media & Society*. 2018. Vol. 20 (5). P. 2028–2049.

достоверность: соотношение достоверной и недостоверной информации, достоверность обстоятельств времени и места произошедшего события, уровень восприятия достоверности «новости»¹⁰.

К феномену достоверности информации обращаются многие отечественные исследователи журналистики и массовых коммуникаций. Рассматривали проблематику достоверности в СМИ Б. А. Грушин, Е. П. Прохоров, М. Н. Ким, Л. Г. Свитич¹¹. Ставят вопрос об объективности отраженной в медиа действительности Я. Н. Засурский, А. А. Тертычный, М. Г. Яковлева¹².

Также обращаются к проблематике социальности медиaprостранства и медиапотребления в своих исследовательских работах В. П. Коломиец, М. М. Назаров, И. А. Полуэхтова¹³. А. А. Мирошниченко обращает внимание на субъективность современной журналистики, которая комментирует текущие события с оценочных позиций «правильно или неправильно», «хорошо или плохо»¹⁴.

Конструирование опосредованного мира в текстах медиа с помощью различных лингвистических средств изучается И. В. Анненковой,

¹⁰ Суходолов А. П. Бычкова А. М. «Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятие, виды, назначение, меры противодействия// Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С. 143–169.

¹¹ Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политздат, 1987; Прохоров Е. П. Публицист и действительность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В. А. 2001; Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов// Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 16–36.

¹² Засурский Я. Н. Колонка редактора: три шага к свободе печати// Вестник Моск. ун-та. 2007. Сер. 10: Журналистика. № 3. С. 3–9; Тертычный А. А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она?// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. №1. С. 113–120.; Яковлева М. Г. Объективное vs. реальное: критические замечания к концепции объективной журналистики// Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2208> (дата обращения: 19.01.2022)

¹³ Коломиец В. П. Концептуализация медиакommunikации// Медиаскоп. 2019. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2575> (дата обращения 19.01.2022); Назаров М. М. Современная медиасреда: разнообразие и фрагментация// Социологические исследования. 2018. № 8. С. 54–64; Полуэхтова И. А. Социокультурные эффекты медиатизации телевидения// Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 71–82.

¹⁴ Mir A. Postjournalism and the death of newspapers. The media after Trump: manufacturing anger and polarization. Toronto: Independently published, 2020.

В. В. Богуславской, В. Д. Мансуровой¹⁵. Основопологающими для данного исследования являются работы отечественных лингвистов Н. Н. Панченко, А. В. Белозеровой, посвященные анализу достоверности, как коммуникативной категории¹⁶. Также необходимо упомянуть труды В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова¹⁷, посвященные вопросу модальности выражения действительности в дискурсе.

Методологические рамки данного исследования определены теорией социального конструктивизма. Мы предполагаем наличие возможностей у журналистов конструировать медиареальность и отношение к повседневности. Исследовательский подход, таким образом, находит свое обоснование в работах П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана, А. Хеппа и Г. Энгли¹⁸.

В качестве основания для последующей самостоятельной разработки концептуальной модели были использованы результаты исследования группы авторов из Университета Мангейма под руководством А. Хальфманна¹⁹. Данная модель также основана на идеях социального конструктивизма, эмпирически доказывает корреляцию между

¹⁵ Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов: [монография]. Изд. 2-е. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008; Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации: [монография]. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. Annenkova I. V. On the constant of mass media texts: presenting issues of rhetoric modality// Медиалингвистика. 2015. № 1 (6). P. 71–76.

¹⁶ Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : [монография] / Н. Н. Панченко; науч. ред. В. И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010; Белоедова А. В. Категория достоверности в современных журналистских текстах (теоретический и практический аспекты) / Дисс... на соискание ученой степени канд. филол. н. Белгород, 2017.

¹⁷ Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды Института русского языка АН СССР. М., Л.: АН СССР, 1950; Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек- текст – семиосфера – история. М.: «Языки русской культуры», 1996; Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности// Язык и наука конца XX века. Сборник статей. М.: РГГУ, 1995.

¹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: 1995; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005; Couldry N., Hepp A. The mediated construction of reality. Cambridge, Mass: Polity, 2016; Enli G. Mediated Authenticity. How the Media Constructs Reality. N.-Y.: Peter Lang, 2015.

¹⁹ Halfmann A., Dech H., Riemann J., Schlenker L., Wessler H. Moving Closer to the Action: How Viewers' Experiences of Eyewitness Videos in TV News Influence the Trustworthiness of the Reports// Journalism & Mass Communication Quarterly. 2019. Vol. 96 (2). P. 367–384.

использованием видео очевидцев в телевизионных новостях и воспринимаемой зрителями достоверности (*perceived trustworthiness*). В настоящей диссертационной работе эта теоретическая модель применяется для анализа телевизионных новостей.

Научная новизна исследования. В данной исследовательской работе достоверность новостей анализируется в качестве коммуникативной категории. Достоверность представляет собой социально обусловленную конструкцию, которая обнаруживается не только на этапе осмысления текста аудиторией, но и при создании текста журналистом или редакционным коллективом.

Достоверность представляет собой коммуникативную категорию, которая конструируется автором на всех уровнях текста. В данном исследовании категория достоверности анализируется в рамках формального содержания телевизионных новостей. Под достижением достоверности мы понимаем отражение в тексте определенных категорий. Автором проводится анализ телевизионных новостей с оценкой возможностей достижения достоверности.

Цель исследования – выявить механизмы достижения достоверности телевизионных новостей.

Объектом исследования стали инструменты достижения достоверности в новостных сюжетах пяти российских телеканалов.

Предмет исследования – комбинации механизмов создания достоверности телевизионных новостей, проявляющиеся на этапе создания текста.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие исследовательские задачи:

- выявить сходства и различия в создаваемой тематической повестке и использованных тематических контекстах телевизионных новостей крупных телевизионных телеканалов, стимулирующих необходимость в

использовании специальных механизмов достижения достоверности в новостных материалах;

- определить ключевые варианты соотношения формальных элементов создания телевизионного новостного материала и категорий проявления достоверности в новостях, формирующие базовые подходы (паттерны) к достижению достоверности в телевизионном эфире;

- проследить корреляционные связи между использованными формальными элементами и категориями достоверности в новостях, позволяющие судить о возможной форматной предзаданности или, напротив, допустимой авторской свободе при конструировании телевизионных новостей.

В основу исследования было положено предположение, что для достижения достоверности телевизионных новостей можно использовать как содержание новости, так и ее форму. В общем виде новость представляет собой совокупность: 1) *содержания* (сообщение, заключенное в новости, передаваемая информация); 2) *формы*, в которой представлено содержание новости; 3) *физического воплощения* материала (технологическая платформа, где публикуется новость: онлайн, телевидение, радио и т.д.).

Форма, в отличие от содержания, зависит от ограниченного и контролируемого круга факторов – редакционной политики, правил формулирования информационных сообщений, профессиональных практик редакции и сформулированных ею норм. Мы считаем, что форма телевизионной новости может быть эффективным инструментом для конструирования достоверности информационного сообщения. Также мы предполагаем, что существуют некоторые общие конструируемые элементы формы, которые возможно использовать в качестве механизмов создания достоверного новостного материала.

Форма новости зависит от редакционного исполнения, а именно от того, каким образом и используя какие правила будет сконструировано информационное сообщение. В случае телевизионных новостей из-за

особенности их аудиовизуального выражения форма представляет собой общность трех элементов: 1) изображения; 2) текста; 3) и образа автора. Форма представляет собой как видеоряд, который используется в телевизионной новости, так и текст материала, который будет озвучен. Под текстом новостного материала мы будем понимать не только авторскую «озвучку», но и те структурные элементы, которые активно используются в телевизионных новостях: комментарии по телефону (*или «хрип»*) или речевые конструкции, комментарии очевидцев (*например, в «лайфах»*).

В диссертационном исследовании мы продолжаем традицию понимания медиатекста Т.Г. Добросклонской, а именно, что текст телевидения может быть представлен сразу на нескольких уровнях (вербальный, видеоряд, звуковое сопровождение²⁰). *Однако, исходя из исследовательских задач, мы разделяем медиатекст на упрощенные формальные конструкции, которые возможно воспринимать зрителю: изображение (видеоряд), текст (аудиоряд, как текст репортажа), автор.*

Как отмечает Т.Г. Добросклонская, для современного медиатекста категория авторства имеет особое значение, возникает дихотомия «авторские и коллегияльные» тексты²¹. Также Т.Г. Добросклонская относит ведущего, корреспондента, участника событий к уровню текста²². В данном диссертационном исследовании мы расширяем данную концепцию и намеренно будем выделять автора, как ключевую фигуру, которая на формальном уровне текста может воспринимать зритель.

Мы считаем, что форма телевизионной новости может быть наиболее эффективным инструментом для конструирования достоверности информационного сообщения. Также мы предполагаем, что существуют некоторые общие конструируемые элементы формы, которые возможно

²⁰ Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2005. №2. С. 28–34.

²¹ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: «КДУ», «Добросвет», 2020. С. 35.

²² Там же. С. 60.

использовать в качестве механизмов создания достоверного новостного материала.

Методика исследования. Эмпирическая часть исследования включает в себя контент-анализ содержания новостей и анализ формы новостей посредством выявления частоты использования отдельных инструментов конструирования достоверности.

Эмпирическими объектами исследования являются материалы телевизионных новостей. Было отобрано 4930 оригинальных новостей пяти телеканалов. Выбор телеканалов был основан на их объективном различии как функциональном, так и содержательном.

Выбор был продиктован необходимостью исключить отраслевые или узкоспециальные новости и выбрать те материалы, которые бы формировали более широкую повестку и не были ограничены в публикациях какой-либо сферой социальной жизни. В результате были выбраны телеканалы «Россия 24», «Москва 24», ОТР, «Мир» и Euronews. Стоит отметить, что телеканалы направлены на разные группы аудиторий: «Россия 24» – федеральный круглосуточный информационный телеканал, «Москва 24» – региональный круглосуточный информационный канал, ОТР – общественный федеральный телеканал с регулярными выпусками новостей, «Мир» – телеканал с регулярными выпусками новостей, направленный на аудиторию стран СНГ, Euronews – европейский круглосуточный телеканал, с переведённым для российской аудитории контентом.

Нами были отобраны как информационные (новостные) телеканалы, так и универсальные. Таким образом, выборка позволяет провести компаративный анализ между новостными материалами телеканалов, которые не только охватывают разные аудитории, но и по-разному могут формировать тематическую повестку.

В выборку вошли материалы новостных выпусков, которые выходили в течение дня, за исключением повторов новостей в эфире. Телевизионные новости отбирались на официальных страницах телеканалов как на сайтах,

так и на официальных страницах в YouTube. Например, если в случае «России 24» рассматривались опубликованные материалы, которые заранее были «нарезаны» из новостного выпуска, то в случае ОТР материалы «вычленились» из опубликованных полностью выпусков новостей.

Таким образом, было проанализировано 1123 телевизионных новостей телеканала «Россия 24», 1398 новостей телеканала «Москва 24», 1178 материалов канала ОТР, 816 новостей канала «Мир» и 415 телевизионных новостей Euronews. Эмпирическая база была сформирована в рамках цели исследования и предполагала возможность встретить разнообразные инварианты форм телевизионных новостей.

Хронологические рамки исследования были ограничены периодом с 1 февраля по 29 февраля 2020 года. Телевизионные новости были отобраны при помощи сплошной выборки в рамках указанного периода. Выбор периода обусловлен необходимостью рассмотреть, как телевизионные редакции используют возможности конструирования новостей во время формирования социальной напряженности. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила чрезвычайную ситуацию²³, 31 января появляются первые сообщения о распространении вируса на территории России²⁴. Мы предполагаем, что до объявления пандемии в марте 2020 года темы, связанные с коронавирусом, не были центральными в повестке, и редакции имели бóльший выбор новостей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- На трансформацию новостей оказала влияние медиатизация общественной жизни. Вследствие медиатизации возник феномен рекурсивности новостей, который предполагает многообразие

²³ Вспышка вируса 2019-нКoB объявлена чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/01/2019-ncov-outbreak-is-an-emergency-of-international-concern> (дата обращения: 13.05.2020).

²⁴ Калюков Е. В России выявили первых зараженных коронавирусом из Китая // РБК. 31.01.2020 URL: <https://www.rbc.ru/society/31/01/2020/5e341f929a7947d43c9aa308> (дата обращения: 13.05.2020).

информационных материалов и постоянно «обновляющийся» новостной дискурс. В этом контексте содержание новостей в разных источниках часто одинаково, новости тематически и контекстуально однородны. Содержание новостей продиктовано событийным нарративом, поэтому возможность конструирования достоверности материала реализуется с помощью формы новостей.

- Механизмы конструирования достоверности с помощью формы телевизионных новостей достаточно разнообразны. Телевизионные редакции, независимо от их внутренней политики, используют общие механизмы, которые можно представить в виде паттернов. Несмотря на многообразие схем конструирования паттернов, журналисты используют возможности достижения достоверности не в полной мере и прибегают к использованию наиболее простых форм.

- Отсутствуют сильные корреляционные связи между формальными элементами и категориями достоверности. Это значит, что автор располагает большей творческой свободой при конструировании достоверности с помощью формы телевизионной новости. Автор самостоятельно может принимать решение, какие механизмы конструирования достоверности он задействует в определенном случае. Каждая редакция самостоятельно формирует механизмы построения формы телевизионной новости и вырабатывает собственные «правила» конструирования достоверности. Телевизионные редакции самостоятельны в решении, какие из элементов формального содержания они будут использовать.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что научные положения и выводы работы расширяют возможность использования понятия «достоверность» в качестве коммуникативной категории. Также теоретическая значимость исследования определяется формированием набора критериев для эмпирического изучения конструирования достоверности в телевизионных новостях и апробацией данных критериев.

Практическая значимость работы определяется выявлением механизмов и описанием различных технологий достижения достоверности в новостях. Результаты исследования могут быть использованы как исследователями, круг научных интересов которых затрагивает проблематику достоверности, так и практиками медиаиндустрии.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке телевизионных журналистов и специалистов в области создания аудиовизуального контента. В практической деятельности результаты могут быть востребованы среди сотрудников средств массовой информации с целью применения предложенных в работе положений для корректировки профессиональных методов и технологий создания новостей.

Структура и объем исследовательской работы определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка литературы, включающего 179 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальности темы исследования, ее значение и научная новизна. Определены цели и задачи исследования, а также заявлены объект и предмет исследования. Дана характеристика теоретического и методологического оснований работы, практическая и теоретическая значимость. Заявлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Новость в цифровую эпоху» посвящена новостям, характеристике современного новостного пространства и возможности интерпретации «достоверности» в медиаисследованиях. Так, в **параграфе 1.1 «Трансформация современных новостей»** обоснована возможность операционализации понятия «новость» и описания новостного дискурса с учетом особенности их современного функционирования. Таким образом, параграф посвящен описанию качественных характеристик современных новостей. Важнейшими атрибутами современных новостей стала их новостная ценность, срок их жизни, особенно чувствительно аудитория стала

реагировать на достоверность журналистских материалов. В параграфе рассмотрены теоретические источники, которые разнообразно интерпретируют понятие новости, на их основе были обозначены концептуальные дополнения существующих определений.

В параграфе 1.2 «Актуальность проблемы достоверности в медиаисследованиях» демонстрируется вариативность использования понятия «достоверность» в исследованиях медиа и массовых коммуникаций. В параграфе было уделено детальное внимание трактовки достоверности журналистских материалов в рамках как классических теорий массовых коммуникаций, так и обращено внимание на возможности операционализации понятий современными школами и направлениями. Параграф акцентирует внимание на актуальности проблематики достоверности современных журналистских текстов и, в частности, новостей.

Параграф 1.3 «Достоверность как гносеологическая проблема» посвящен проблеме операционализации понятия как познавательной категории. Так, в параграфе рассмотрена эволюция определения «достоверности» от близкого или тождественного истине понятия до субъективного и оценочного. Параграф акцентирует внимание на интерпретациях периода Неклассической и Новейшей философии, когда исследователями был поставлен вопрос о возможностях объективности достоверности. В параграфе достоверность также рассмотрена в ракурсе социальных и гуманитарных наук, и продемонстрирована эволюция интерпретации категории от прямых денотаций до более сложных определений. Уделяется внимание социальной обусловленности достоверности, а именно, на необходимости учета общественного консенсуса, который, в том числе, наделяет понятие смыслом. В параграфе детально рассмотрен социальный «контекст» достоверности, как следствие, обнаружена проблема ее модальности. В параграфе была обоснована необходимость понимания достоверности как конструируемой в тексте.

Особое внимание уделено достоверности как коммуникативной категории пространства современных новостей.

В параграфе 1.4 «Форма и содержание телевизионных новостей» рассмотрена особенность аудиовизуального языка телевизионных новостей, а именно, феномену уникальной достоверности новостного телевизионного дискурса. Также было обозначено проблемное поле, маркированное как телевизионные новости. Также параграф посвящен развернутому описанию концептуальной модели исследования, обращается к определению содержания и формы телевизионных новостей. Мы предполагаем, что новость в общем виде представляет собой единство *содержания, формы и физического воплощения*.

Основанием различия содержания и формы телевизионных новостей является проблематика трансформации современного медиадискурса, результатом которой мы можем наблюдать феномен рекурсивности новостей, непрерывности и многообразия новостных материалов. Новостной дискурс, в свою очередь, представляет собой постоянно обновляемую децентрализованную систему. Содержание новостей часто одинаково, тогда как новости на разных источниках могут отличаться друг от друга комментариями разных экспертов, контекстами или своей формой. Более явными, таким образом, могут быть различия формы новостей.

Во второй главе «Механизмы конструирования достоверности в телевизионных новостях» представлены результаты двух этапов эмпирического исследования. **В параграфе 2.1 «Возможности достижения достоверности в телевизионных новостях»** описана концептуальная модель исследования. Концептуально значимым для данного исследования является исследование группы авторов из Университета Мангейма под руководством А. Хальфманна²⁵. Группа авторов изучала восприятие зрителями видео очевидцев в телевизионных репортажах, а также влияние этих видео на

²⁵ Halfmann A., Dech H., Riemann J., Schlenker L., Wessler H. Moving Closer to the Action: How Viewers' Experiences of Eyewitness Videos in TV News Influence the Trustworthiness of the Reports. // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2019. Vol. 96(2). P. 367–384.

воспринимаемую достоверность (*perceived trustworthiness*). После обработки 328 интервью авторы пришли к выводам, что большое значение для возникновения доверия к новости и восприятия ее в качестве достоверной имели такие факторы, как присутствие, эмпатия и авторская включенность.

Выработанная группой авторов теоретическая модель предполагает опосредованные отношения контента и эффектов влияния на аудиторию. Так, работа доказывает восприятие зрителями выделенных формальных характеристик, а также степень достигаемых ими эффектов. Мы взяли за основу теоретическую модель исследования и применили ее к телевизионным новостям.

Таким образом, на основе данной модели была выстроена собственная. Категориями анализа являются: 1) присутствие – воспроизведение или иллюстрация реального события; 2) эмпатия – эмоциональное наполнение телевизионной новости; 3) авторская включенность (авторская позиция). В качестве единиц анализа было выделено три формальных элемента телевизионной новости: 1) изображение; 2) текст; 3) и образ автора.

Выбор единиц и категорий анализа обоснован выводами из теоретической части диссертационного исследования. Особенность технического воплощения телевидения позволяет новости воплощаться на различных уровнях. Так как формальное содержание является формой выражения содержания новости, то в случае телевизионных новостей и специфики их аудиовизуального выражения, оно представляет собой общность: 1) изображения; 2) текста; 3) и образа автора. Форма представляет собой как видеоряд, который используется в телевизионной новости, так и текст материала, который будет озвучен.

Телевидение и его атрибут документальности, наивысшей степени выражения достоверности, выгодно отличает его от других каналов распространения массовой информации. Более того, согласно авторской гипотезе, форма позволяет редакциям по-разному конструировать телевизионную новость.

Таблица 1. Классификатор*

Единица анализа	Изображение	Текст	образ автора
Категория анализа			
Присутствие	0/ 1	0/ 1	0/ 1
Эмпатия	0/ 1	0/ 1	0/ 1
Авторская включенность	0/ 1	0/ 1	0/ 1

*где 0 – отсутствие признака, 1 – наличие признака.

Мы предполагаем, что конструировать достоверность возможно с помощью всех элементов формы телевизионной новости: изображения, текста и при помощи образа корреспондента (автора). Например, мы можем выделить категории присутствия в изображении, в тексте, а также авторское присутствие и т.д. *Достижением достоверности является проявление хотя бы одной из трех выделенных нами единиц в категории.*

В параграфе 2.2 «Тематическая повестка и контексты освещения новостей» описан первый этап эмпирического исследования. Задачей первого этапа эмпирического исследования было выявить определить близость содержания тематической «повестки» и контекстов выбранных нами телевизионных новостей. Дискурсивное доминирование в новостях проявляется в преобладании мнений определенных акторов, а также в том, чьи действия в новостных текстах чаще «определяются как новости»²⁶. Таким образом, необходимо было определить, существует ли доминирование каких-то тематик в эфире выбранных нами телеканалов, а также, есть ли отличия в освещении институализированных тем, а именно, в присвоении им различных контекстов.

Стоит отметить, в данной части исследования мы ограничиваемся авторскими допущениями, что среди рассматриваемых нами новостей нет намеренного или случайного искажения действительности в коммуникационном содержании.

²⁶ Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 28.

Нами были обозначены тематики, в рамках которых могут быть конструированы телевизионные новости, а именно: 1) коронавирус; 2) политика; 3) культура; 4) экономика; 5) спорт; 6) наука; 7) происшествия; 8) погода; 9) повседневность, или социальная жизнь. Выбор тематик базировался на основаниях классификации новостей, которые были рассмотрены нами в первой главе диссертационного исследования.

Также были рассмотрены контексты освещения новостей. Внимание было уделено тематике коронавируса: при анализе данной темы были обозначены несколько контекстов, которые также соотносятся с выделенными нами тематиками (политика, экономика, культура, спорт, наука или повседневность). Кроме того, были рассмотрены контексты места события новостей (как внутреннее событие или как внешнее событие). Контекст места событий при освещении различных тематик демонстрирует, что телеканалы в данном вопросе чаще ориентируются на целевую аудиторию или на свою «повестку».

Анализ тематик и контекстов показал, что тематические повестки выбранных нами телеканалов похожи. Можно заключить, что редакции выбранных нами телеканалов ориентируются на значимость одних и тех же социальных институтов (политика, экономика, социальные институты), и авторские коллективы телеканалов при создании новостей не отдают предпочтение той или иной сфере общественной жизни. Содержание новостей демонстрирует отсутствие явных акцентов в тематической «повестке». Содержание продиктовано событийным нарративом, достаточно однородно с точки зрения тематической повестки, тогда как контексты освещения тем зависят в большей мере от функциональных задач телеканала.

В параграфе 2.3 «Механизмы конструирования достоверности в телевизионных новостях» описан второй этап эмпирического исследования. На данном этапе были проанализированы механизмы или способы конструирования формы телевизионных новостей и достоверности на ее уровне. В результате кодирования телевизионных новостей на наличие или

отсутствие выделенных нами категорий (см. *Таблица 1*), мы получили несколько вариативных комбинаций. В дальнейшем мы анализировали данные комбинации, которые, в свою очередь, отражают отсутствие или наличие определенного признака.

При кодировании новостей использовался классификатор (см. *Таблица 1*), согласно которому «0» означал отсутствие признака, а «1» его наличие. Таким образом, мы получили паттерны — набор комбинаций из 9 цифр, содержащих нули и единицы (например, 000000000) . Паттерны представляют собой иллюстрацию механизмов конструирования достоверности с помощью возможных элементов формы телевизионной новости (а именно, *изображение, текст, образ автора*).

Каждый телеканал отличается количеством полученных не повторяющихся паттернов. Так, при кодировании 1123 новостей телеканала «Россия 24» было обнаружено 137 уникальных паттернов.

При кодировании 1398 новостей телеканала «Москва 24» было выявлено 152 уникальных паттерна. Для ОТР — это 71 уникальный паттерн (всего 1178 новостей), «Мир» — 105 (всего 816 новостей), Euronews — 49 (всего 415 новостей).

Напомним, что диссертационное исследование основывается на предположении, что достоверность конструируема на уровне текста с помощью таких категорий, как присутствие, эмпатия и авторская включенность. Паттерны обнаруживают эти категории.

В результате кодирования телевизионных новостей на наличие или отсутствие выделенных нами категорий, мы получили несколько вариативных комбинаций. Например, нами было выделено десять наиболее часто встречающихся паттернов в эфире выбранных нами телевизионных каналов (см. *Таблица 2*). Цветами в таблице отмечены паттерны, которые встречаются больше, чем у четырех телеканалов

Таблица 2. Часто встречающиеся в эфире изученных телеканалов паттерны

Телеканал	Россия 24		Москва 24		ОТР		Мир		Euronews	
	№	Комбинация	Частота	Комбинация	Частота	Комбинация	Частота	Комбинация	Частота	Комбинация
1	110000000	201	110000000	173	110000000	387	110000000	179	110110000	82
2	110100000	75	110110000	120	110110000	212	110100000	85	110000000	76
3	110110000	55	110100000	105	110100000	172	110110000	77	110100000	72
4	110001000	41	110001000	70	110010000	79	110010000	43	110010000	25
5	110000100	41	110010000	45	110001000	38	110111000	35	110111000	22
6	110100100	37	110101000	44	110101000	30	110101000	30	110000100	18
7	110010000	36	110100100	40	010000000	28	110001000	28	110110100	7
8	110101000	32	110000100	35	110111000	22	110100100	21	110100100	4
9	110111000	27	110001010	31	010000100	16	110000100	17	111000000	4
10	111110000	20	110101100	30	110000100	16	110000001	13	110111100	4

Результаты исследования демонстрируют, что возможности конструирования достоверности с помощью формы новостей вариативны – для каждого телеканала было выявлено множество уникальных комбинаций.

Мы обнаружили тенденцию частого употребления редакциями наиболее простых форм. Несмотря на то, что в полученных нами вариациях были обнаружены и те комбинации, где единицы анализа находили выражение во всех категориях, чаще всего редакции телеканалов использовали упрощенные паттерны (см. Таблица 2).

В то же время, количество выявленных уникальных паттернов у каждого из телеканалов показывает, что он мало зависим от количества материалов. Отношение выявленных паттернов к количеству новостей

показывает, что у телеканалов, где количество телевизионных новостей меньше, чем у других, может использоваться большее разнообразие комбинаций.

Стоит подчеркнуть, что даже небольшой процент обнаруженных паттернов в общем объеме телевизионных материалов (от 6 до 13%), демонстрирует возможности конструирования достоверности в телевизионных новостях. Несмотря на то, что примерно 1/3 часть паттернов составляют те, которые встречаются только один раз, их наличие говорит об уникальных возможностях для автора конструировать достоверность в телевизионных новостях. Также была выявлена тенденция частого использования редакциями наиболее простых форм.

В параграфе 2.4 «Авторская свобода при конструировании достоверности» была доказана самостоятельность автора при использовании механизмов конструирования достоверности, иллюстрацией которых, собственно, являются паттерны.

Необходимость данного этапа имеет под собой основания. Например, в паттернах часто обнаруживается такая «связка», как проявление присутствия на уровне изображения и на уровне текста. Возможные корреляции между проявлением категорий могли бы означать, что выделенные нами категории достоверности в большей степени зависят не от воли автора, а от механизмов создания телевизионных новостей. В этой связи, были рассмотрены корреляционные связи внутри паттернов. А именно, были составлены корреляционные матрицы, в которых было представлены взаимосвязи между проявлением признака на разных уровнях телевизионной новости (изображение, текст, автор).

Корреляционные матрицы продемонстрировали, что не обнаружены сильные и высокие корреляционные связи между проявлением категории достоверности в новостях всех телеканалов. То есть, построение паттернов является достаточно свободным, тогда как элементы слабо или средне зависят друг от друга.

Можно заключить, что использование выделенных нами категорий достоверности (присутствие, эмпатия, авторская включенность) достаточно независимо друг от друга. Телевизионные редакции самостоятельны в решении, какие категории достоверности они будут использовать при конструировании формы новости.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, а также обозначены перспективы для будущих исследований данной области.

Проблематика трансформации современного медиадискурса является основанием для различия в данной работе содержания и формы телевизионных новостей. В качестве результата трансформации медиадискурса мы можем наблюдать феномен рекурсивности новостей, непрерывности и многообразия новостных материалов. Новостной дискурс, в свою очередь, представляет собой постоянно обновляемую децентрализованную систему. Содержание новостей часто одинаково, тогда как новости на разных источниках могут отличаться друг от друга комментариями разных экспертов, контекстами или своей формой. Более явными, таким образом, могут быть различия формы новостей.

Результаты исследования демонстрируют, что возможности конструирования достоверности с помощью формы новостей вариативны. Количество выявленных уникальных паттернов у каждого из телеканалов не зависит от количества материалов. Отношение выявленных паттернов к количеству новостей демонстрирует, что у телеканалов, где количество телевизионных новостей меньше, чем у других, может использоваться большее разнообразие комбинаций. Например, у телеканалов «Мир» и Euronews было обнаружено больше паттернов, чем у телеканала «Москва 24».

Мы обнаружили тенденцию частого употребления редакциями наиболее простых форм. Несмотря на то, что в вариациях полученных нами комбинаций были обнаружены и те, где единицы анализа находили

выражение во всех категориях, чаще всего редакции телеканалов использовали упрощенные паттерны.

Частым для всех телеканалов стал такой способ конструирования достоверности, который отражает наличие категорий присутствия в изображении и наличие присутствия в тексте. Кроме того, редко встречались такие паттерны, которые означают проявление эмпатии и авторства. Более того, нами были и обнаружены «нулевые комбинации», которые означают отсутствие рассматриваемых нами категорий в телевизионных новостях.

Интерпретировать это можно с помощью нескольких суждений. Во-первых, ограниченность использования телеканалами всех возможностей конструирования достоверности на уровне формы может быть объяснена ограниченностью времени авторов для подготовки материала. В связи с трансформацией новостного дискурса и большим ориентированием редакций на «срочность» публикации новостей, редакционные коллективы пренебрегают возможностью «полного» конструирования телевизионной новости и могут ограничить новость до просто озвучивания ее в эфире. Во-вторых, редакции телеканалов могут быть ограничены в собственных ресурсах, поэтому мы реже наблюдаем корреспондента на месте произошедшего в кадре. Также редким является выражение такой категории, как авторство на уровне изображения, что может быть следствием ограниченности времени на съемку, недостаточным временем на монтаж и т.д. Телевизионные новости пытаются конкурировать с новостями других каналов распространения, преимущественно, с Интернетом, и ориентируются на срочность освещения новостей. В-третьих, обезличенность автора в тексте, безэмоциональность корреспондента при появлении в кадре, или же попросту отсутствие корреспондента на месте событий может быть следствием намеренного отказа от субъективности автора. Журналисты конструируют новости, исходя из своих представлений о том, какие новости могут быть восприняты аудиторией в качестве объективных. В то же время, объективность может быть интерпретирована редакцией как авторская

отчужденность. В нашем понимании проявление авторского начала является одной из основных категорий, влияющих на достижения достоверности в телевизионных новостях.

Также мы пришли к выводу, что форма материалов слабо коррелирует с какими-то общими для телеканалов тенденциями или новостным дискурсом и в большей степени соотносится с некоторыми внутренними редакционными практиками. Корреляционные матрицы обнаружили только средние и слабые связи. Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует авторская свобода при конструировании формы новостей и достоверности.

Мы можем утверждать достаточную независимость авторских коллективов при использовании паттернов. Иначе, построение формы телевизионного материала может быть разнообразным и не ограничивается какими-то символическими рамками. Этим построение формы отличается от содержания, когда тематики новостей или контексты их освещения могут быть одинаковыми. Содержание новостей соотносится с представлением редакции о том, какая должна быть новость, или в каком контексте новость может быть интересна аудитории. Форма новостей обладает большей свободой творчества.

Резюмируя, конструирование достоверности в телевизионных новостях используется авторскими коллективами каналов не в полной мере. Форма, в отличие от содержания, обладает большими возможностями конструирования, тогда как редакции это игнорируют. Достоверность предстает здесь в качестве категории, которую возможно подвергнуть оценке как со стороны авторов, так и со стороны аудитории.

Так, в случае необходимости решения проблемы достоверности с помощью механизма кодирования текстов посредством данной методологии возможно не только выявить, но и оценить возможные проблемы в ее конструировании. Вместе с тем, вариативность и объем паттернов указывает на то, что телевизионные редакции все-таки используют возможности

конструирования достоверности, но часто упрощают возможности реализации достоверности на уровне формы телевизионных новостей.

В заключение, телевизионные новости обладают уникальными возможностями достижения достоверности. Так как на уровне формы возможны регуляция и контроль категорий, которые влияют на проявление достоверности, то мы можем сказать, что форма обладает большим потенциалом и является более эффективной при конструировании достоверности. Трансформация новостного дискурса ограничила возможности различения новостей по их содержанию, поэтому представляются перспективными дальнейшие исследования формы и механизмов ее конструирования.

Данное исследование в том числе оказывает влияние на возможность понимания достоверности в качестве коммуникативной категории. Также данное исследование обладает практическим значением ввиду возможностей использования выявленных нами механизмов конструирования большей достоверности с помощью формы телевизионных новостей.

В **Списке литературы**, содержащем 179 наименований, приведен перечень использованных в ходе работы над диссертационным исследованием монографий, сборников, научных и критических статей на русском и иностранных языках.

Текст исследовательской работы сопровождается шестью **приложениями**. В **Приложении 1** представлен кодификатор, который был использован в эмпирической части исследования. **Приложение 2, 3, 4, 5 и 6** содержит результаты кодирования телевизионных новостей (паттерны) и показатели частоты их использования.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования были представлены на международных научно-практических конференциях: IX Международная научно-практическая конференция НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований» (М., 2019), Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (М., 2020),

Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» (М., 2020), Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия» (М., 2022).

По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научные работы. **Публикации, необходимые для защиты:**

одна статья опубликована в издании, входящем в базу Web of Science Emerging Sources Citation Index:

Конкина (Филиппова) К. М. Форма телевизионной новости как фактор достижения эффекта достоверности // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. № 1. С. 206-207 [Импакт-фактор РИНЦ 2021 — 1,165].

и три статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского государственного университета:

Конкина (Филиппова) К. М. Континуум новостей: концептуальное структурирование // Медиаскоп. 2021. Вып. 2. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 — 0,658].

Конкина К. М. Контексты освещения коронавируса в повестке телевизионных новостей после объявления чрезвычайной ситуации. // Известия Уральского федерального университета. Сер.1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. № 4. С. 42-51. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 — 0,082].

Конкина (Филиппова) К. М. Конструктивная журналистика: зарубежные теоретические концепции и практические решения // МедиаАльманах. 2020. № 4. С. 87-96. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 — 0,316].